Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAGGGGGGGGGXXXXX!!!!"

Сайлас разговаривал с Тебеком, или как там его звали, уже почти пятьдесят раз, снова и снова умирая от желания все переделать. Ему не удалось добиться большего, чем их первоначальная реакция, но он почерпнул достаточно новой информации, чтобы посвятить ей свое время.

А именно, Тебек, скорее всего, был членом не только Теней, но и другой организации внутри Королевства, которой оно благоволило. По тому, как он говорил, у Сайласа сложилось впечатление, что человек живет припеваючи - это было похоже на первоначальную вспышку Деррека, когда он запер человека в Осколке, - реакция человека, привыкшего смотреть на мир свысока, когда этот мир огрызается в ответ.

Кроме того, Сайлас убедился, что оригинальный Тебек жил в столице - он сам неоднократно подтверждал это, часто даже хвастливым тоном: "Мне понадобится несколько дней, чтобы добраться от столицы до вашего замка, вот какой я удивительный!".

Открыв кувшин с вином и налив себе кубок, Сайлас погрузился в глубокую задумчивость. Помимо всего прочего, он узнал и неприятную новость - Тебек был Мастером Клинка. Это был скорее промах, чем повод для хвастовства, от чего мужчина тут же отшатнулся. Однако это сильно сузило круг людей, которыми он мог быть.

Однако, не считая всего остального, то, что этот человек был Мастером Клинка, означало, что Сайлас вряд ли мог пойти за ним. Как бы он ни был уверен в своем мастерстве владения мечом, а также в других вещах, которыми он занимался, он не был настолько самонадеян, чтобы считать, что может соперничать с элитой мира. Он все еще был щенком, растущим бутоном, и хотя он верил в свой потенциал превыше всего, даже с восьмьюдесятью годами за плечами, он все еще был далек от того, чтобы соответствовать ему.

В конце концов, все восемьдесят лет, что он сражался, он использовал исключительно мастерство фехтования, которому его обучил Теннер, в сочетании с Искателем Сердец. И хотя он довел их до пика, он так и не смог перейти следующую границу Искателя Сердец - наложение десяти ударов на один. Причина заключалась не в самом мастерстве, а, опять же, в телосложении Сайласа.

Максимум, что ему удалось сделать, это нанести шесть ударов, после чего вся его правая рука разорвалась изнутри, взорвавшись из-за огромного давления, оказанного на нее.

Принципы суммирования ударов оказались менее сложными, чем Сайлас думал вначале, - просто нужно было наращивать темп, не доводя удары до конца. Хотя это было трудно, так как напоминало целенаправленное сдерживание чихания, это не было невозможным. Проблема была в том, когда этот импульс накапливался до определенной степени - до такой степени, что тело Сайласа просто не выдерживало давления.

Он вздохнул, покачав головой; хотя он и не был пиком физического развития, он все же полностью изменил свое тело. Он весил от ста с небольшим килограммов до двухсот двадцати трех килограммов, причем большая часть веса приходилась на сырые мышцы. Это была огромная трансформация, но она была вызвана, так сказать, "догоняющей" петлей, от которой его тело сохранялось.

Кроме того, ему было трудно продвинуться дальше - как будто он достиг своего генетического плато, и это означало, что двигаться дальше нельзя. Однако он не унывал: если бы он был на Земле, возможно, это был бы его потенциальный пик. Но это был мир магии, в конце концов -

вероятно, существовало множество способов продвинуть телосложение вперед, и его следующим планом было спросить у Деррека несколько советов и трюков.

Однако перед этим он хотел проверить стрельбу из лука - в частности, безумные, на первый взгляд, требования, которые предъявлял к нему этот навык. Изменить направление стрелы в середине полета... было невозможно. Хотя Сайлас не был до конца уверен, что изменение траектории не казалось невозможным - но это было с самого начала. Стрелять прямо, а потом переместить стрелу...

"Может быть, у него есть лазейки?" - размышлял он вслух. "Например, стрелять при быстром ветре или пустить стрелу с другой стрелой - да, точно, это похоже на что-то возможное. Черт. Хаа... может быть, магия... нет, подожди, да. Напитать стрелу следами магии, а затем соединиться с ней. Вроде как с талисманами".

Вместо того чтобы сразу же броситься проверять ее, он решил расслабиться. Он был в напряжении уже несколько месяцев и решил дать себе день или два просто понежиться. Он перестал уделять много внимания развитию замка; после нескольких первых дней, когда он помогал им с немедленным восстановлением, он оставил большинство дел другим, гонясь за своими призраками.

Иногда он болтал с Райной, Валеном или Дерреком, если сталкивался с ними, но в основном избегал этого, поскольку разговоры имели тенденцию... повторяться. Все трое говорили, что "никто его не винит", и в той или иной форме выражали решимость. Если уж на то пошло, именно этот момент поразил Сайласа больше всего. Хотя было ясно, что все трое были согнуты и сломлены, а их психическое состояние было далеко от стабильного, они были... полны решимости.

Пятнадцатилетняя девочка, едва увидевшая тень большого мира, твердо решила прожить свою жизнь, найти свою цель и свое применение. И хотя ей следовало бы горевать, плакать, проклинать и портиться... она толкает себя вперед.

Смотреть на них было все равно что смотреть в зеркало, отражение которого насмеялось над ним. Он был единственным, кто вышел из этой передраги без видимых шрамов, но невидимые шрамы оставались. Отчасти он радовался - радовался тому, что они были так сильны. Но... и грустно. Грустно от того, что детям не позволили горевать, быть эгоистами.

Несколько петель назад у него состоялся разговор с Райной, который он уже несколько раз вел раньше - разговор, в котором она умоляла его не уезжать, что она будет ему полезна. Что даже будучи слепой, она найдет способ внести свой вклад. Пятнадцатилетний ребенок не должен заявлять о своей способности быть полезным, особенно после такой трагедии.

"Стоит ли оно того?" - пробормотал он, вздыхая. Все хвалили ведьму, говоря, что, хотя ее методы бесчеловечны, ее результаты непревзойденны. Но Сайлас... не был убежден. Была ли Райна непревзойденной? Девушка была на волосок от того, чтобы превратиться в безэмоциональную, холодную, изможденную тень себя прежней. Весь ее талант в составлении талисманов, знания и способности, которые к этому прилагались... стоили ли они того?

Сайлас был уверен, что его представление о том, как создаются экзорцисты, было крайне искаженным - в конце концов, хотя он и шутил с Райной, сам он не был экзорцистом. И он действительно пытался сделать это в течение долгого, долгого, долгого времени. Даже если эти восемьдесят лет и не были полностью посвящены только талисманам, то, по крайней мере, половина из них. Сорок лет попыток выучить надписи на талисманах... а он все еще не был Экзорцистом.

На самом деле, несмотря на то, что он знал Древние символы гораздо, гораздо, гораздо больше, чем Райна, она все равно лучше рисовала их, даже за те три месяца, что ей пришлось учиться. Было что-то более фундаментальное в том, как она "создана", что-то, что, кажется, кроветочит знанием, даже о тех вещах, о которых она ничего не знает.

"Цена прогресса...", - сказал он, сделав глоток вина. Казалось, все идут на жертвы ради общего блага. И дети не были исключением.

Вздыхнув, он встал и подошел к окну, пролез в него и по скользкому, мокрому камню взобрался на одну из покатых крыш замка. Очистив снег, он сел на карниз, любуясь видом. Он стал бесстрашным, понял он. Но это было не совсем хорошо.

Хотя оно было холодным, он не обращал на это внимания, продолжая пить вино. Он оцепенел от вкуса. И дело было не только в вине - он оцепенел ко многому, понял он. Он становился все более и более целеустремленным в своем стремлении к чему-то призрачному, чему-то бесплотному. Как будто он гнался за призраком, который должен был подарить ему внутренний покой. Но призраки не были реальными.

Сделав глоток, он посмотрел на пепельное небо, закрыл глаза и позволил холодным и мокрым снежинкам облепить его лицо. В этом мире есть будущее, это он знал точно. И он был его частью. Надолго ли... он не знал. Но одно было точно - он уже столько раз умирал, что был уверен, что ограничен не количеством жизней, а своей полезностью. В конце концов, он выполнит свою миссию, будь то возведение Валена на трон или что-то еще, и его бессмертие закончится. Он был бы человеком, обремененным тысячей жизней и получившим последнюю.

Он хотел стремиться к этому будущему, к будущему, в котором он будет служить какой-то цели. Будущее, в котором его жизнь будет значить что-то большее. Жизнь, которая вдохнула надежду в других, если не в него самого. Но чтобы это произошло, он знал, что ему придется отпустить многие вещи и переступить многие пороги, которые, как он думал, он никогда не преодолеет, даже когда впервые появился в этом мире. Помимо того, что он стал умнее в обращении с петлями и извлечении из них информации, он должен был измениться сам - даже больше, чем сейчас.

Он все еще колебался, он знал. Даже с Тебеком - человеком, который полностью заслужил каждую частицу боли и пыток, которые он причинил. Поначалу он все еще чувствовал себя сдержанно. Тяга в его душе говорила ему остановиться. Он знал, что ему придется убить этот голос, заглушить это сочувствие. Дорога юного принца к трону будет вымощена кровью, и он был лучше всех приспособлен для того, чтобы защитить его. Однажды он уже потерпел неудачу, и не мог позволить себе сделать это снова.

Лежа, он позволил холоду снега заморозить его спину, расслабившись. Он возьмет решимость калеки и сделает его героем. И весь мир узнает. Весь мир узнает.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1882116>